

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ СУДУ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СТАНОВЛЕНИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ)

СТИВЕЕ ЛАСТИК
профессор АУЦА
ЖУМАШЕВ АЗАМАТ
к.ю.н., доцент
ualibrary@mail.ru

В настоящее время во многих демократических государствах имеется солидная практика функционирования суда присяжных. Проблемы, возникающие при осуществлении правосудия, ставились и разрешались на протяжении не одного столетия, поэтому изучение зарубежного опыта может быть, полезна отечественной науке и практике, что мы и попытались отразить в нашей статье.

At present, in many democracies there is a solid practice of functioning of the jury. Problems with the administration of justice, asks and for more than one century, so the study of foreign experience may be useful to the national science and practice, which is what we tried to reflect in this article.

Различные государства по-разному решают задачу вовлечения граждан в отправление правосудия, в зависимости от целого ряда исторических, политических, экономических, культурных, правовых и иных условий своей жизнедеятельности. Эти различия касаются как количественного состава представителей народа, так и форм, и степени их участия в принятии решений. Наиболее принципиальные различия состоят в процедуре принятия решений по основным вопросам любого юридического дела: имели ли место спорные факты и если да, то какие правовые нормы подлежат применению в данном случае. В большинстве европейских стран граждане совместно с профессиональным судьей решают оба вопроса (вопрос о виновности и о назначении наказания) совместно. Такой была и кыргызская модель, начиная с 1917 до 1999 года. Новая редакция Конституции Кыргызской Республики 2010 года каждому дала право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных законом (п. 6 ст. 26 Конституции КР от 2010 г.), тем самым в судебную систему Кыргызстана ввел институт суда присяжных. И по закону «О присяжных заседателях в судах», который был принят еще в 2009 году с января 2012 года, в качестве пилотного проекта, в судах Бишкека и Ошской области впервые в истории Кыргызстана должны появиться присяжные заседатели. До 2014 года этот институт будет действовать во всех регионах республики. В одной коллегии присяжных должно быть 9 человек, которые будут осуществлять правосудие только по уголовным делам.

В истории суда присяжных заседателей Англия и вслед за ней США приняли модель, которое получила название «суд присяжных»: граждане самостоятельно в отсутствие судьи решают вопросы, связанные с установлением фактов, а профессиональные судьи на основе установленных фактов решают вопросы права: какие законы должны быть применены в данном случае и какие правовые последствия должны в связи с этим наступить. Ее в различные исторические периоды пытались применить и другие европейские государства.

Однако она по самым разным причинам не привилась на европейской почве, за исключением, Англии -родины суда присяжных. Суд присяжных был введен и в Россию по Уставу 1864 года и просуществовал почти до Октябрьской революции, хотя и не был распространен на всю Российскую Империю.

16 июля 1993 г. в соответствии с Концепцией судебной реформы Верховный Совет РФ принял Закон РФ "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, которым был возрожден суд с участием присяжных заседателей.

Согласно постановлению Верховного Совета РФ, принятому одновременно с этим Законом и определяющему порядок введения его в действие, суды с участием присяжных заседателей учреждались с 1 ноября 1993 г. в Ставропольском крае, Саратовской, Ивановской, Московской и

Рязанской областях, а с 1 января 1994 г. - в Алтайском и Краснодарском краях, Ростовской и Ульяновской областях.

Конституционное право на рассмотрение дел с участием присяжных заседателей (ст. 20 Конституции РФ) стало достаточно востребованным. Так, в период действия вышеуказанного Закона в девяти регионах России более 30% обвиняемых воспользовались этим правом. С 1994 по 2002 г. только по существу было рассмотрено в отношении 5061 обвиняемого 2662 дела о совершении особо тяжких преступлений.

Названным постановлением предусматривалось поэтапное введение суда с участием присяжных заседателей на всей территории России. Однако этот процесс, по существу, был приостановлен, что создавало конституционное неравенство граждан.

В связи с этим 2 февраля 1999 г. Конституционный Суд РФ принял постановление, которым Федеральному Собранию РФ было предложено незамедлительно внести в законодательство соответствующие изменения, обеспечивающие обвиняемым в совершении особо тяжких преступлений, за которые предусмотрена исключительная мера наказания, возможность рассмотрения таких дел судом с участием присяжных заседателей на всей территории РФ.

Соответствующий закон (Закон о введении в действие УПК РФ) был принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. Однако 27 декабря 2002 г. этот Закон был изменен, и согласно последней редакции, помимо девяти регионов, где уже действуют суды с участием присяжных заседателей, такие суды были введены:

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ рассмотрение дел в 2007 году судами общей юрисдикции рассмотрено по первой инстанции 1 млн. 185 тыс. уголовных дел в отношении 1 млн. 300 тыс. лиц. С участием присяжных заседателей в 2007 году осуществлялось во всех судах областного звена. Рассмотрено 606 дел с использованием данной формы судопроизводства, что на 100 дел меньше, чем в 2006 году (707 дел). Доля дел, рассмотренных судами с участием присяжных заседателей, с учетом сокращения количества уголовных дел, рассмотренных по 1 инстанции, не изменилась и продолжает составлять около 14% от общего числа уголовных дел, рассмотренных судами областного звена. По уголовным делам, рассмотренным в 2007 году судами с участием присяжных заседателей, осуждено около тысячи человек. В то же время оправдано более 200 человек или 20,5% от числа лиц, в отношении которых судами с участием присяжных заседателей вынесены судебные решения по существу дела. Для сравнения доля оправданных лиц по всем делам, рассмотренным судами областного звена, составила 4,2%.

Удельный вес отмененных приговоров, вынесенных по делам с участием присяжных заседателей, остается высоким. Всего отменены приговоры в отношении 100 лиц или в отношении каждого десятого лица, по которому были обжалованы судебные постановления по существу дела в Верховный Суд, из них в отношении 51 оправданного (23%). За шесть месяцев 2008 года было рассмотрено с вынесением приговора 235 уголовных дел с участием присяжных заседателей. Осуждено 454 человек, оправдано 117 человек. То есть удельный вес рассмотренных уголовных дел с участием присяжных заседателей в России не велик.

И.Л. Петрухин пишет, что суды присяжных выносят примерно 20% оправдательных приговоров, тогда как прочие суды - только 0,4%, и это раздражает руководителей правоохранительных органов. Ведь почти каждый оправдательный приговор – это свидетельство необъективности и неполноты расследования, отсутствия достаточных оснований для арестов, обысков и других принудительных мер, ограничивающих конституционные права граждан. Присяжные не рассматривают доказательства, добытые на предварительном следствии с нарушением закона, а оставшихся доказательств во многих случаях недостаточно для вынесения обвинительного приговора. В суде присяжных существуют наиболее благоприятные условия для выявления ошибок и злоупотреблений со стороны следствия. Но эти либеральные тенденции сдерживает Кассационная Палата Верховного Суда РФ, отменяя гораздо большее число оправдательных, чем обвинительных приговоров судов присяжных. Так, в 1996 г. она отменила 30,7% оправдательных приговоров судов присяжных и 20,6% - обвинительных, а в 1997-2000 гг. отменено около 50% оправдательных и лишь 15-16% обвинительных приговоров. Таким образом, Верховный Суд РФ в унисон с правоохранительными органами стремится уменьшить число оправдательных приговоров, но оно остается стабильным, поскольку качество предварительного следствия не улучшается¹.

¹ И.Л. Петрухин, доктор юрид. наук, профессор, член комиссий по судебной реформе при Президенте РФ и

Причины постановленных коллегиями присяжных оправдательных вердиктов при доказанности вины подсудимых следует искать не только в низкой репрессивности института, в рамках которого выносятся больше оправданий, нежели при отправлении уголовного судопроизводства профессиональными судьями пишет М. Немытина. Так же она пишет, что это общая тенденция функционирования института в разных странах, и ее нельзя не принимать во внимание. Причины непредсказуемых вердиктов присяжных (оправдательных при доказанности вины и обвинительных при недоказанности вины) часто кроются в формулировках вопросного листа, которые по тем или иным причинам оказываются присяжным непонятными².

Основная проблема состоит в правильном восприятии присяжными постановленных перед ними вопросов. Современный уровень правосознания граждан предполагает понимание ими юридических терминов, что делает перевод "с юридического языка на язык обывателя" не всегда оправданным. Вряд ли можно признать присяжных только "судьями факта", а не как "судьями права" - отвечая на вопросы о виновности и доказанности, они не свободны от вторжения в юридическую материю. Хотя, наверное, и законодатель, всячески стремятся считать их только "судьями факта", ограничивая вторжение присяжных в область права. Главная проблема в том, что сложный и в силу этого непонятный для присяжных вопросный лист порождает их непредсказуемые ответы, а также создает условия для манипуляций сознанием и поведением присяжных со стороны представителей профессионального сообщества - судей, прокуроров, адвокатов.

Согласно статьи 331-16 УПК КР по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставится основной вопрос: "виновен ли подсудимый в совершении этого деяния?".

После основного вопроса о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности. В необходимых случаях отдельно ставятся также вопросы о степени осуществления преступного намерения, причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца, степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления. Допустимы вопросы, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Виновность (и соответственно невиновность) - важнейшее понятие уголовно-процессуального закона. Констатация виновности лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, влечет для него тяжелые, порой непоправимые последствия. Но если в материальном законе есть понятие вины, то закон процессуальный прямого определения виновности не содержит, как бы предполагая, что оно само собой известно.

Казалось бы, ответ дает ст. 312 УПК КР, которая требует при вынесении приговора установить, имело ли место деяние, в котором обвиняется подсудимый, совершил ли он его (т.е. наличие субъекта, объекта и объективной стороны состава преступления) и виновен ли в том подсудимый - т.е. имела ли место сторона субъективная.

Очевидно, однако, что в ст. 331-16 УПК КР речь не идет о формах и видах вины. Это как раз то, что бояться выяснять в присутствии присяжных. Принято считать, что в отличие от судей профессионалов они недостаточно компетентны и могут запутаться в тонкостях различий преступной самонадеянности и небрежности. Судебная практика (но только судебная, а не законодательная) пошла по тому пути, что оглашают резолютивную часть судебно-психиатрической экспертизы, но это лишь часть вопроса. Кроме того, экспертиза проводится не во всех случаях. Внутреннее отношение подсудимого к своему деянию, обстоятельства связанные с невменяемостью, типом вины, невиновным причинением вреда, уровнем развития подсудимого, промежуточным психическим состоянием останутся неизвестными присяжным.

Есть мнение, что вопрос виновности для присяжных - вопрос не права, а совести, и что они по собственному разумению, не считаясь с фактами и законом, могут вынести оправдательный приговор.

Поскольку субъективная сторона состава преступления не исследуется, то ставить перед ними вопрос о виновности подсудимого неправомерно. А если, тем не менее, такой вопрос ставится, он есть ни что иное, как реликтовый остаток недоброй памяти объективного вменения, перекачивавший в другую эпоху за счет инерции законодательного мышления. Присяжных надо

в Государственной Думе РФ. // "Законодательство", N 3, март 2001 г.

² М. Немытина, д.ю.н., профессор, научный директор межрегиональной общественной организации "Центр содействия правовой реформе". // "эж-ЮРИСТ", N 43, октябрь 2005 г.

спрашивать не о неведомой для них, якобы специфической, существующей только в их суде, виновности, а заслуживает ли подсудимый наказания. А если заслуживает - то со снисхождением, особым снисхождением или без него, чтобы они имели возможность привести к разумному согласию закон, здравый смысл и совесть. Это и есть та не правовая, общечеловеческая сторона их суда, "суд совести", где они вполне компетентны, и где, порой, излишни шоры профессионализма. Вопрос об особом снисхождении, с точки зрения действующего закона, излишний, нужен в отношении подростков, женщин матерей, инвалидов, лиц с психическими отклонениями, не исключаяющими вменяемости. Судьи – профессионалы учитывают эти обстоятельства как смягчающие, но присяжных может смутить их наличие и толкнуть на неверный ответ.

Но в отличие от зарубежного, кыргызский законодатель, и, может быть не без основания, решил, что присяжные не должны ничего знать о подсудимом, особенно о его преступном прошлом, дабы у них не возникло предубеждения.

В таком случае им надо сначала ответить, имело ли место деяние, и совершил ли его подсудимый. После этого они должны ознакомиться с данными о его личности, чтобы дополнительно решить, заслуживает ли он наказания со снисхождением или без. После этого профессиональный суд на стадии обсуждения последствий вердикта, фактически представляющей собой продолжение судебного следствия, но очень скудно регламентированной у УПК, изучит обстоятельства субъективной стороны состава преступления и решит вопросы квалификации преступления и наказания.

Практически это не сложно и наибольшая трудность в том, что заставить расшевелить законодателей, изготовивших, несмотря на долгую работу, весьма сырой и неясный процессуальный закон, и внести в него соответствующие изменения.

Возможно, следует записать, что поскольку суд присяжных рассматривает дела о наиболее тяжких преступлениях, за которые возможно применение высшей меры наказания, по таким делам обязательна судебно-психиатрическая экспертиза подсудимого с сообщением ее выводов присяжным, чтобы они с самого начала процесса знали, что судят психически не вменяемого человека.

Вернемся к приятному. Благодаря заседателям, имеющим самостоятельные полномочия, граждане перестают смотреть на правосудие как на дело, которое представляет интерес для государства, а не для населения. Они охотнее помогают правосудию. Кроме того, с государства снимается часть ответственности перед обществом за результаты судебного разбирательства, что становится делом самих членов общества. Одним из несомненных достоинств суда присяжных является то, что им обеспечивается применение закона, как он понимается населением. Итак, привлечение в различных формах широкой общественности к отправлению правосудия, наблюдаемое в условиях различных уголовно-правовых режимов, ныне представляется в качестве одной из укоренившихся правовых традиций, структурно закрепленной в конституционной и политической системе многих государств.

Действительно, как справедливо отмечает профессор И.Л. Петрухин, преимущества суда присяжных несомненны и очень существенны: меньшая вероятность судебной ошибки, особенно в отношении невиновного; независимость и не коррумпированность присяжных (на каждого из 12 заседателей оказать преступное воздействие практически невозможно); сравнительно широкое участие народа в отправлении правосудия; отсутствие бюрократического, чиновничьего духа; свобода присяжных от стереотипов и стандартов, сложившихся под влиянием установки на сотрудничество с обвинительной властью; подлинно гласное и состязательное производство; рост социальной активности граждан, их ответственности за судьбы других людей и общества в целом³.

Среди положительных черт суда присяжных заседателей следует отметить: 1) приоритет установления фактических обстоятельств дела перед юридической оценкой содеянного; 2) отсутствие шаблонности и профессиональной предубежденности при рассмотрении и разрешении уголовных дел; 3) независимость суда присяжных от государственной власти; 4) профилактическую ценность данной формы судопроизводства; 5) развитие и укрепление правовой культуры всех членов общества; 6) действенную реализацию основных принципов уголовного процесса (устность, гласность и т.д.); 7) гарантию от судебной ошибки; 8) распределение ответственности между государством и обществом за результаты разрешения уголовных дел. Становление и совершенствование института суда с участием присяжных заседателей есть

³ Петрухин И.Л. Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы.//Законодательство. 2001. № 3.

практический образец признания, уважения и нацеленности государства на эффективное исполнение прав человека и гражданина через судебные процедуры⁴.

Именно в английском суде присяжных впервые появились в их современном виде принципы состязательного процесса, устного производства и безотлагательности, а также презумпции невиновности и именно с принятием суда присяжных на Европейском континенте в результате Французской революции эти идеи получили признание и вскоре победили тайную, письменную, инквизиционную форму судебного разбирательства⁵.

Стивен К. Тейман предлагает в Кыргызстане ввести настоящий суд присяжных, который недавно был введен в России и Испании, для рассмотрения дел по особо тяжким преступлениям и смешанный суд в составе одного профессионального судьи и двух судебных заседателей для рассмотрения дел по преступлениям, наказуемым лишением свободы от 5 до 10 лет⁶.

Н.П. Ковалев, критикуя книгу под редакцией профессора К.Ф. Гуценко «Уголовный процесс западных государств» и обвиняя в том, что профессор К.Ф. Гуценко и Л. Головки представляют неверную, неполную или плохо интерпретированную информацию о суде присяжных, пишет: «К.Ф. Гуценко так не любит суд присяжных и допускает искажение фактов и дает предвзятую оценку англо – американскому институту». По мнению Н.П. Ковалева, основная проблема заключается в том, что когда Б. Булеулиев цитирует факты из книги профессора К.Ф. Гуценко и Л. Головки, имеет место фальсификация или искажение фактов, таким образом, профессионалы-юристы вводят заблуждение казахстанского читателя, заинтересованного в суде присяжных⁷.

Кандидат на степень доктора философии в праве Королевского университета Белфаста Н.П. Ковалев, обвиняя Б. Булеулиева в отсутствии опыта из первых рук относительно зарубежной действительности в правовой сфере, предлагая уже рассмотренные нами выше и в целом признаваемые социальными и процессуальными достоинства института присяжных заседателей, не впадает ли в аналогичную крайность. Ведь любой правовой феномен помимо юридического закрепления должен иметь еще и исторические, ментальные предпосылки возникновения, иначе кроме как законодательным произволом, мало имеющим отношения к сложившимся сложным реалиям жизни, его назвать нельзя. Для приблизительного более адекватного взгляда на вопрос возможности введения института присяжных заседателей считаем, что Н.П.Ковалеву надлежало бы обосновать свою позицию гораздо развернутым социально-культурным, правовым и историческим анализом такого государства как Казахстан.

Заботясь о репутации автора-критика и о чистоте научной дискуссии, хотелось бы напомнить о таком термине как научная этика, которая так же является не просто высокопарным выражением, но и неременным основанием и условием конструктивной полемики в ученой сфере. Пусть этот вопрос останется на совести известного специалиста в области процессуального права, критика Н.П. Ковалева.

По этому поводу справедливым считаем высказанное мнение Ж.А. Туякбая, который занимает достаточно жесткую позицию по вопросу о распространении англо-американской системы права на территории стран бывшего СССР. По его мнению, это есть не что иное, как отчаянная попытка любыми способами сохранить западную систему права, распространяя ее на молодые развивающиеся государства, не имеющие в силу своего исторического развития естественных предпосылок для самостоятельного доктринального государственно-правового строительства. В связи с этим Ж.А. Туякбай, делает вывод, что заимствование международного и зарубежного опыта в сфере уголовной юстиции представляется продуктивным исключительно в рамках соответствующих норм Конституции и в равной степени должно отвечать как национальным правовым традициям, так и ранее заключенным межгосударственным и международным обязательствам⁸.

⁴ Боботов О.С. Суд присяжных в новой системе судебной организации Российской Федерации. "Гражданин и право", 2000, № 4.

⁵ Стивен К. Тейман. Возврат к участию народных заседателей.//Анализ проектов законов Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в УПК КР» и «О внесении изменений и дополнений в УК КР». Варшава. ОБСЕ и БДИПЧ. 2004. С. 28.

⁶ Стивен К. Тейман. Возврат к участию народных заседателей.//Анализ проектов законов Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в УПК КР» и «О внесении изменений и дополнений в УК КР». Варшава. ОБСЕ и БДИПЧ. 2004. С. 27-28.

⁷ Ковалев Н.П. Суд над судом присяжных.//Правовая реформа в Казахстане. Алматы, 2005. № 1. С. 3-8.

⁸ Будет ли в Казахстане суд присяжных?//Правовая реформа в Казахстане. 2005. № 1. 105-106.

На наш взгляд также следует согласиться с мнением Ч.Ч. Валиханова, который, цитируя Джона Стюарта Милля отметил: «прежде, нежели давать новые права людям какого-либо сословия, необходимо сделать точные исследования об умственных, нравственных и политических качествах людей этого сословия. И в самом деле, доктор тогда только лечит больного с уверенностью в успех, когда ему известны не только болезненные симптомы пациента, но и основные причины болезни. От незнания общественных нужд и от излишней ревности гуманным теориям очень часто у нас вводятся нововведения и реформы, совершенно ненужные в данный момент. Избегнуть ошибок подобного рода очень легко, если при введении разных реформ неуклонно следовать тому методу, который употребляется в сельском хозяйстве при культивировании растений. По этому методу необходимо изучить само растение, затем нужно знать, на какой почве оно произрастает, сколько требует оно света, теплоты»⁹.

В разные времена и эпохи в России, Европе и США были сторонники и противники суда присяжных. С точки зрения укрепления правосудия суд присяжных все-таки был необходим. Практика применения судебных уставов в 1864 г. показала, что институт присяжных заседателей необходим в системе уголовной юстиции. Другие принципы и институты - следствие, состязательность, право на защиту, презумпция невиновности - обеспечивают собственно функционирование суда присяжных.

Если невозможно осуществить реформу уголовной юстиции в целом, реформировать одновременно все принципы и институты, что было бы оптимальным вариантом, то предпочтительнее начать с суда присяжных. Этот институт способен сразу же покончить с обвинительным уклоном в уголовное судопроизводство. Надо продвигать реформу уголовного судопроизводства вперед, обеспечивая ее законодательными, экономическими, организационными средствами. Но есть некоторые проблемы, с которыми столкнулся кыргызский законодатель при рассмотрении законопроекта о судах присяжных. Суд присяжных дорог, и его повсеместное введение зависит от таких не правовых факторов, как состояние госбюджета, цен на продукты, нефть, электроэнергию, газ и др.. С другой стороны, не повсеместность его действия в сочетании с положением Конституции КР (ст. 15) о том, что каждый имеет право на рассмотрение его дела в суде с участием присяжных заседателей. Проблематичен суд присяжных по уголовным делам на почве национальных отношений. Есть проблемы организационные. Трудно сохранить состав коллегии присяжных по делам, которые делятся годами, с десятками и сотнями преступных эпизодов, когда подсудимых больше, чем присяжных. Расширение коллегии присяжных, допущение определенного процента их выбытия, дополнительный набор, перенос выходных дней в судах для удобства присяжных - по этим вопросам хотелось бы знать мнения тех, кто работает с присяжными. Нужен правовой механизм защиты процесса от срыва при неявке присяжных. Повторение большого суда - дело дорогое, а самое главное - процесс есть процесс, его полноценное повторение не всегда возможно, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Список используемой литературы:

И.Л. Петрухин, доктор юрид. наук, профессор, член комиссий по судебной реформе при Президенте РФ и в Государственной Думе РФ. // "Законодательство", N 3, март 2001 г.

М. Немытина, д.ю.н., профессор, научный директор межрегиональной общественной организации "Центр содействия правовой реформе". // "эж-ЮРИСТ", N 43, октябрь 2005 г.

Петрухин И.Л. Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы.//Законодательство. 2001. № 3.

Боботов О.С. Суд присяжных в новой системе судебной организации Российской Федерации. "Гражданин и право", 2000, N 4.

⁹ Валиханов Ч.Ч. Записка о судебной реформе у киргиз сибирского ведомства. Омск, 1864. Изд. под ред. Н.И. Веселовского. Сочинения Ч.Ч. Валиханова. – СПб. 1904. С. 153.

Стивен К. Тейман. Возврат к участию народных заседателей.//Анализ проектов законов Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в УПК КР» и «О внесении изменений и дополнений в УК КР». Варшава. ОБСЕ и БДИПЧ. 2004. С. 28.

Стивен К. Тейман. Возврат к участию народных заседателей.//Анализ проектов законов Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в УПК КР» и «О внесении изменений и дополнений в УК КР». Варшава. ОБСЕ и БДИПЧ. 2004. С. 27-28.

Ковалев Н.П. Суд над судом присяжных.//Правовая реформа в Казахстане. Алматы, 2005. № 1. С. 3-8.

Будет ли в Казахстане суд присяжных?//Правовая реформа в Казахстане. 2005. № 1. 105-106.

Валиханов Ч.Ч. Записка о судебной реформе у киргиз сибирского ведомства. Омск, 1864. Изд. под ред. Н.И. Веселовского. Сочинения Ч.Ч. Валиханова. – СПб. 1904. С. 153.